

В ночь на Хэллоуин 1991 года на темных улицах Годриковой Впадины было тихо. Все дети маленькой деревушки, собрав конфеты и пожелания соседей, разбрелись по маленькому городку и теперь уютно устроились в своих тёплых кроватях дома. Взрослые жители деревни, уставшие от, казалось бы, нескончаемой энергии детей с сахаром, тоже ушли на покой. Только в одном доме маленькой деревушки можно было заметить, что кто-то еще не спит.

Конечно, никто из жителей не мог разглядеть этот маленький домик. Ведь в большинстве домов жили маглы, люди без магии, пребывающие в блаженном неведении о страшной войне, которая стучится в их дом. Но те, кто обладал магическим даром, могли видеть тусклый свет, исходящий из главной гостиной маленького коттеджа.

В маленькой гостиной сидел один человек. Опираясь локтями на обеденный стол и подложив пальцы под подбородок, он наблюдал за пляской маленького пламени свечи. Всем, кто знал Джеймса Поттера, было известно, что его нынешнее поведение явно выходило за рамки нормы. Он был человеком, который жил полной жизнью и изо всех сил старался рассмешить всех, кто его окружал. Он не был молчаливым задумчивым типом. Это делало его поведение еще более странным. Но он ничего не мог с собой поделать. Весь его мир перевернулся с ног на голову, даже больше, чем когда девять месяцев назад Дамблдор появился на пороге его дома и рассказал ему и его жене Лили об этом проклятом пророчестве.

Источником его задумчивости был пятнадцатимесячный сын Гарри Джеймс Поттер, который в данный момент крепко спал на руках у матери наверху, в детской. Он знал, что его сын особенный, с того самого момента, как впервые взял его на руки. Просто до сегодняшнего дня он не представлял, насколько он "особенный".

Его маленький человечек уже несколько месяцев прорастает случайной магией и утекает магической энергией, как плотина с течью. Но глазурь на торте появилась всего два месяца назад. Червехвост играл с Гарри в очень серьезную игру "пик-а-бу", как вдруг Гарри перестал смеяться и окинул Червехвоста взглядом, эквивалентным взгляду маленького мальчика. В следующее мгновение Червехвост был переброшен через всю комнату. Такой силы он ещё никогда не демонстрировал. Чёрт возьми... он удивился бы, если бы многие взрослые волшебники или ведьмы смогли сделать то, что сделал его пятнадцатимесячный малыш.

'По крайней мере, мне не нужно гадать, что это за 'сила, о которой он не знает'. Ребенок просто чертовски силен". подумал Джеймс, проводя руками по волосам.

"Задумчивость - не твой конек, любимая".

Мягкий ангельский голос прорезал мрачное настроение Джеймса и вызвал на его лице улыбку. Повернув голову, он увидел, что в дверях стоит его жена, с которой он прожил два с половиной года. Её рыжие волосы каскадом рассыпались по плечам, а изумрудно-зелёные глаза излучали любовь. "Гарри наконец-то уснул?" спросил он, когда она села рядом с ним.

Лили кивнула, взяв одну из его рук в свою. "Да, наконец-то. Он все время просил "собачку Унка". Клянусь, этот мальчик любит Сириуса больше, чем нас, Джеймс".

Джеймс не мог не улыбнуться своей жене. Она все еще не простила Сириуса за первое слово Гарри. Хотя это было не совсем так. Его первым словом было "собачка", но он смотрел на Сириуса, когда произносил его. "Он любит тебя больше всех, Лили". сказал Джеймс, накрывая руку жены. "Просто у Падфута есть преимущество - он может превращаться в собаку, и Гарри может кататься на нем, пока они играют".

"Я знаю." Лили надулась. "А теперь... что заставило тебя быть в таком настроении?"

Джеймс застыл как доска, зачарованно глядя в изумрудные глаза жены. "Я не..."

"Не держи меня за дуру, Джеймс". Лили произнесла это с определенным оттенком в голосе. "Я всегда знала, что вы четверо замыслили в школе. И не забывайте, кто именно не только нашел вход в общую комнату Слизерина, но и придумал, как туда проникнуть, чтобы вы четверо могли совершить свой печально известный "рейд в трусиках". Итак, что же в этом маленьком проявлении магии Гарри вас так встревожило? Питер был в порядке после быстрого исцеляющего заклинания".

Как раз в тот момент, когда он собирался высказать своё беспокойство по поводу пророчества, один кристалл рядом со свечой на столе засветился кроваво-красным светом и начал издавать тихий свист. Это была система предупреждения, которую Лили и он установили на своих подопечных. Кто-то только что прорвался сквозь заслоны вокруг их крошечного коттеджа.

Вскочив из-за стола, оба держали в руках волшебные палочки, и через долю секунды Джеймс уже бегал от окна к окну, пытаясь найти того, кто нарушил их защиту, а Лили бежала за сыном. Сердце Джеймса замерло, когда он увидел, как один человек, одетый во всё чёрное, с поднятым капюшоном, приближается к их дому. Лорд Волдеморт нашёл их.

"Черт", - выругался Джеймс, когда в комнату вошла Лили с маленьким Гарри на руках. "Он здесь, Лили".

Джеймс обхватил жену и сына одной рукой, а другую протянул к маленькому кулону, висевшему у него на шее. Вместо того чтобы почувствовать притяжение портключа, они почувствовали... ничего. "Чёрт..." пробормотал Джеймс, пытаясь вывести их троих из игры, но снова почувствовал, что ударился о невидимую стену и оказался нигде. "Они поставили антипортключ и антиаппарирование".

Лили прижала маленького Гарри к груди. "И что теперь?"

Быстрый взмах палочкой, и в сторону троих из другого конца комнаты полетел маленький мешочек. Поймав мешочек в руку с палочкой, Гарри погрузил свободную руку по локоть в выдвижной мешочек. Обхватив пальцами небольшой металлический диск, он быстро вынул руку. Пробормотав легкое режущее проклятие, он раскрыл большой палец и прижал окровавленную цифру к поверхности монеты.

Монеты были созданы Лили и носились всеми членами Ордена Феникса. Чтобы активировать их, достаточно было капнуть несколько капель крови на поверхность монеты, и на всех остальных монетах появлялось имя этого человека. Они должны были стать последним призывом о помощи.

"Они не смогут добраться сюда достаточно быстро". Лили начала накладывать на вход в коттедж одну за другой защиты.

"Тогда мы просто должны успеть". Джеймс подтолкнул Лили к лестнице и направился в комнату Гарри.

Они ожидали нападения задолго до этого, поэтому, готовясь к нему, поставили десятки защитных и наступательных заклинаний на детскую Гарри. Без сомнения, это была самая безопасная комната в доме. Но речь шла о Волдеморте. И Джеймс знал, что такая мелочь, как чары, не сможет долго сдерживать его.

Как раз в тот момент, когда Лили полностью вошла в детскую, Джеймс сделал шаг. Дверь захлопнулась перед его носом, и он начал ставить на неё несколько заклинаний, чтобы никто не мог войти или выйти.

"Джеймс Поттер!" услышал он крик Лили изнутри комнаты. "Что ты делаешь?"

"Выигрываю время, которое тебе нужно, любовь моя". пробормотал он, допивая последнюю порцию и прислоняясь головой к деревянной двери.

"Нет! Даже не думай об этом, Джеймс Поттер!" закричала Лили, когда дверь начала трястись. Очевидно, она пыталась достучаться до него. "Снимите эти заклятия и заходите сюда немедленно!"

"Я не могу этого сделать, любимая". Он приложил руку к прохладному дереву. "Он только что снял все заклинания вокруг нашего дома, и мы этого не заметили. Ему даже удалось как-то обойти чары Фиделиуса. Остальные не успеют добраться сюда вовремя. Таким образом... я смогу хотя бы выиграть для вас двоих немного времени".

"Нет, Джеймс... не делай этого". Джеймс чуть не сломался, услышав ее жалобную мольбу. "Пожалуйста... не делай этого. Ты нужен нам, Джеймс. Пожалуйста... не надо..."

"А мне нужно, чтобы вы оба жили, Лили-любовь". Он сказал, борясь с падающими из глаз слезами. "Ты должна начать ставить свои собственные защиты с той стороны, Лили. Я не смогу дать тебе много времени. Ты должна продержаться до прихода остальных".

"Пожалуйста... Джеймс... сделай..."

"Я люблю тебя, Лили". сказал он, оттолкнувшись от двери. "Я люблю и тебя, и Гарри больше, чем самого себя, любовь моя. Пожалуйста... Мне нужно, чтобы вы оба пережили это. Ради меня."

"Будь оно всё проклято, Джеймс!" Он услышал, как Лили плачет за дверью. "Я люблю тебя."

"Я тоже люблю тебя, Лили". Он приложил руку к двери. Он почти чувствовал тепло жены, излучаемое через дверь, когда она делала то же самое. "Прощай."

Оторвавшись от двери, он направился вниз по лестнице. Быстрый взмах палочкой - и навстречу ему плывет еще один мешок. Порывшись в его недрах, он стал доставать небольшие камни, на каждом из которых была начертана руна, и аккуратно раскладывать их по комнате. Расставив ловушки, он снова скрылся в тени комнаты, наложив на себя чары разочарования. Уже не в первый раз он проклинал себя за то, что позволил Дамблдору одолжить свою семейную реликвию. Она бы сейчас очень пригодилась.

Входная дверь распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. В тот момент, когда дверь отскочила от стены, в нее вбежала фигура в черной одежде. Маленькие камешки, которые он разбросал рядом с дверью, тут же ожили. Идея их создания возникла у него после просмотра маггловского фильма о войне, но до сих пор у него не было возможности их использовать.

Камни с помощью начертанных на них рун трансформировались в продолговатые металлические шипы высотой почти в метр, торчащие прямо вверх. Фигура в черном не успела даже среагировать, как один из металлических шипов пронзил его ступню и бедро, опрокинув его на спину, а еще два преобразованных шипа пронзили его сердце и глаз.

Джеймс был ошеломлен, отчасти жестокостью своего изобретения, но в основном тем, что они сработали. Они не должны были сработать. Не против волшебника калибра Волдеморта. В лучшем случае они должны были замедлить его лишь на секунду.

Выйдя из своего укрытия, он внимательно следил за тем, нет ли в доме еще какого-нибудь движения. Быстрый взмах палочки - и все трансфигурированные шипы снова стали каменными. Опустившись на колени рядом с лежащей фигурой в черном, он перевернул её - и перед ним предстало лицо человека, возможно, лишь немного старше его самого, но точно не Волдеморта.

"Авада Кедавра".

Только благодаря многолетней игре в квиддич он смог двигаться достаточно быстро, чтобы избежать полосы зелёного света, ударившей прямо в то место, где он стоял на коленях.

Вслепую направив палочку через плечо, он крикнул: "Lumos maxima!".

Эту тактику он придумал после просмотра маггловского фильма. Эффект был практически таким же, как и от того, что магглы называли "бомбой-вспышкой". В доме вспыхнул свет, в десять раз более яркий, чем солнечный. Несмотря на то, что палочка была перекинута через плечо, а глаза плотно зажмурены, он всё равно чувствовал жар от света, бьющего в глаза. Не дожидаясь, пока тактика сработает, он быстро схватил горсть камней и бегом бросился в соседнюю комнату.

Оказавшись в соседней комнате, он прислонился к стене и сделал как можно больше вдохов, пытаясь взять сердце под контроль. Это было слишком близко для комфорта. "Я вижу, что на этот раз ты решил не играть в "хорошего парня", Поттер". Голос Волдеморта эхом разнёсся по нижнему уровню коттеджа, заставив Джеймса напрячься. "Ты лишил меня одного из моих последователей. Это не твой обычный стиль".

Наложив на себя слабые сонорные чары, чтобы Волдеморт не мог уследить за его голосом, Джеймс подождал немного, прежде чем ответить. "Я знаю, зачем ты здесь, Волди. Неужели ты думаешь, что я буду играть по правилам, когда моя семья висит на волоске? А что касается твоего "последователя"... надеюсь, он что-то для тебя значит".

"Я не осуждаю твою смену тактики, Поттер. На самом деле, это далеко не так. А что касается моего последователя, то он послужил своей цели, раскрыв эти ваши ловушки. Но я устал от этой игры в кошки-мышки, в которую мы с тобой, похоже, играем".

"А я-то думал, что ты начинаешь получать удовольствие от того, что не можешь меня убить". Джеймс насмехался, пытаясь и не пытаясь определить, где в доме находится Волдеморт. "Что у нас сейчас? Три попытки убить Лили и меня и три провала. Твои рекорды против тебя, Волди".

"Четвертой Поттер не будет. Взрывавай!"

Если бы его голова была на несколько дюймов правее, заклинание снесло бы ему голову. Вместо этого в стене рядом с ним образовалась дыра размером с его голову. Крутанувшись за угол стены, он начал бросать режущие проклятия в стоящую посреди гостиной фигуру в черной мантии. В ответ фигура начала быстро двигаться, накладывая контрпроклятия и защитные чары так быстро, как только Джеймс успевал бросать проклятия.

Джеймс поймал удачный момент, когда фигура не смогла заблокировать одно из его режущих проклятий. Проклятие прорезало мантию фигуры и плоть ее бедра, остановившись лишь на кости. Боль от проклятия отвлекла мужчину настолько, что Джеймс смог выпустить редуцирующее проклятие прямо ему в грудь.

"Диффиндо".

Джеймс даже не успел понять, что заклинание было наложено сзади, как почувствовал жгучую боль в правой руке. Опустив взгляд, Джеймс с ужасом увидел свою правую руку, или, по крайней мере, окровавленный обрубок, начинающийся от локтя. Остальная рука лежала на полу, палочка по-прежнему была в руке.

Схватившись за кровоточащий отросток, он упал на колени, так как потеря крови сделала его слабым. Пытаясь проморгаться от пятен, затуманивающих зрение, он пытался придумать, что можно сделать. Но как он ни старался, он не мог перестать смотреть на то, что осталось от его руки.

Черные мантии зашуршали вокруг него, когда под подбородком появился кончик ветра, заставивший его поднять взгляд. Кроваво-красные глаза на фоне призрачно-бледной кожи смотрели на него сверху вниз. Губы Волдеморта скривились. "Двое моих слуг мертвы, Поттер. Небольшая цена за то, чтобы увидеть тебя на коленях передо мной. Может быть, если ты будешь умолять, я сделаю так, что смерть твоей грязнокровной жены будет быстрой и безболезненной".

Решив использовать свой последний козырь, Джеймс бросил в Волдеморта три камня, которые держал в левой руке.

Глаза Волдеморта расширились, когда он увидел, как три камня начали превращаться обратно в длинные шипы. С удивительной ловкостью Волдеморту удалось вывернуться и уклониться с пути уже полностью сформировавшихся шипов. Отвлечшись, Джеймс потянулся левой рукой к своей палочке. Выхватив палочку из отрубленной правой руки, Джеймс направил её в сторону Волдеморта, и в ответ ему в лицо ударила зелёная вспышка света.

<http://erolate.com/book/4102/115577>